

объявити имать. Шляхтич же той приспе к великой старости и поживе довольно лет, и умре.

Сей же сын его, Александр, остался по нем не токмо что млад, но и мал еще. И егда же прииде в возраст юношества своего, нача чрезмерно жить богато, не по препоряду имения своего, и в скорых числах все имение отца своего истощил и остася яко един от убогих. || И егда прииде в совершенство лет своих и опечалися велми от такой печали, вспоминая благороднаго отца и богатство дому своего. Уже не стал иметь у себя дневнаго пропитания. И о всем много розмышляя и отдалеся некоторому убогому шляхтичу во услужение, и служа ему зело верно.

Поиде же некогда Александр по граду гулять и найде на него великое уныние и тяжкая печаль о состоянии пребывания своего, рех в себе: «Егда аз был при моем отце сам благородны шляхтич, а ныне раб хуждшаго мене». И егда идяше, и слезы аки град по лицу его течаху. В тоже время ехал некий ковалер, его же корета бе вся золотая. Сей же бе ковалер фелтмаршал короля французского. И виде сего юношу зело прекрасна, идуща и плачуща. И егда приближися к нему, призва его к себе, нача вопрошати его: «Юноша, о чем имееш печаль и какова ты отца сын?». Он же рече ему: «Милостивой мой господин! Аз есмь некоего умершаго шляхтича сын. По смерти отца моего остался мал, и которое имение оставшее отца моего было, и то все похищено. А аз ныне нищ и убог || и служу а 2 у некоего мизирнаго шляхтича, и от сего имею великую печаль. И как вспомяну честь благороднаго отца моего, себя ж вижу аз во всем поруганна».

Фелтмаршал же удивися умному ответу его и сам зело заплакал. Потом фелтмаршал спросил о имени его. Он же рече: «Имя мое есть Александр». Фелтмаршал же, сожалея о честной породе его, такожде и виде его зело прекрасна, и рече ему: «Буди при мне. Аз тя приму к дому моему». Александр же поклонися ему и велми рад бысть щасливому сему случаю. И поиде за ним до дому его. Фелтмаршал приказал ему быть при спалне своей. Александр же велми угождая фелтмаршалу. Его же фелтмаршал зело возлюбил и даде ему власть надо всем домом своим, и надо всеми служителями сотвори его первым.

Случися быть во Франции съезду ковалером для диспутации ковалерства своего. И съехались во Францию из многих государств множество храбрых ковалеров, между которыми избралися из Англии два ковалера, один графской сын, а другой купец. || Оныя же ковалеры зело храбры и прославились славою своею, что на той диспутации из французских ковалеров не избирались. Видев же король французский, что его Франция посрамлена зело, о том опечалися велми, зане земля его нарицашеся ковалерским рыцарством, всего света славнее. Аглинския ж ковалеры просили короля французского, дабы повелел послать куранты по своему государству — кто похочет с ними ковалерскую диспутацию иметь. И король послал по своему государству — кто храброго сердца добры ковалер выдержит диспутацию со аглинскими ковалерами, и ежели примет победу «первы ковалер наречетца в моем королевстве». Александр же, сие слышав, такой собственной указ великого короля своего, и великою ревностно за природу земли своея, не мог терпети, приде к господину своему и нача объявляти указ его королевского величества «зане аз имею велие попечение о государстве своем, иду на диспутацию со аглинскими ковалерами». Видев же фелтмаршал || такое его прошение, зело возрадовался, зане хощет всячески услужити королю своему. И взем, приведе его пред короля. Король же, видев Александра, рече ему: «Как твое имя и чей ты сын?». Александр же отвеща: «Аз есмь мизирны шляхтич ваша дер-